Гу Сяоксяо так хотела сказать, что не сделала ничего плохого, но передумала. "Я сказала что-то ужасное".

Услышав это, Ван Чэнцзи сразу понял. "Тогда возвращайся домой и используй ледяные глыбы, чтобы прикрыть лицо. Скоро ты поправишься".

Потом Гу Сяоксяо ушёл.

Но через секунду Гу Сяоксяо позвонила матери Линь Лицзюань и пожаловалась. Она сказала Линь Лицзюань, что Гу Нин только что дал ей три пощёчины.

Она, конечно, не сказала, почему Гу Нин дал ей пощечину. Неважно, почему Гу Нин дал ей пощечину, Линь Лицзюань всегда будет винить Гу Нина.

"Чертова сука. Ублюдок! Как она посмела дать пощечину моей милой дочери! Милая, возвращайся домой. Я никогда не позволю ей уйти", - в великом гневе сказал Линь Лицзюань.

Как только Линь Лицзюань повесила трубку, она позвонила Гу Ману.

Гу Мань тогда спал. Звонок разбудил ее.

Гу Мань взглянул на телефон. Звонивший был Линь Лицзюань. Она не хотела отвечать, потому что знала, что Линь Лицзюань не добрый человек.

Однако, телефон продолжал звонить. Гу Мань должен был ответить в конце.

"Что?" Гу Ман спросил холодно.

"Гу Ман, ваша дочь сегодня утром дала пощечину Сяоксяо. Если ты не приведешь Гу Нина, чтобы он извинился перед Сяоксяо, я заставлю вас обоих заплатить за это!" Линь Лицзюань закричал.

Гу Ман сначала немного удивился, а потом сразу понял, что случилось. Она совсем не винила Гу Нина, но спросила Линь Лицзюаня: "Знаете ли вы, почему Ниннин дал пощечину Сяоксяо? Как вы думаете, Нингнинга надо издеваться и молчать, в то время как Сяосяо превосходит мою дочь?".

Линь Лицзюань совсем не чувствовал себя виноватым. Она сказала с заносчивостью: "Конечно. Гу Нин не может сравниться с Сяоксяо. Сяоксяо - наша дорогая дочь, а Гу Нин - просто ублюдок".

"Линь Лицзюань!" Лицо Гу Мэна покраснело от злости. Она закричала: "Хватит называть Нингнинга ублюдком. Она моя дочь!"

"Ну и что? У неё всё равно нет отца. Она ублюдок", - продолжила Линь Лицзюань.

"Ты..." Гу Ман был глубоко ранен, но не мог возразить. Она повесила трубку и разрыдалась.

У Нингнинга был отец. Их не бросили. Отец Нингнинга только скончался.

Линь Лицзюань была повешена Гу Маном. Она была так раздражена, что чуть не разбила телефон. Через некоторое время она снова позвонила, потому что ещё не закончила.

Однако Гу Ман не отвечал на звонок. Линь Лицзюань даже использовала телефон матери Гу Мань, чтобы позвонить ей. Гу Мань тоже не отвечал.

И Линь Лицзюань, и мать Гу Мань сейчас были в ярости.

"Как они смеют это делать! Они собираются уйти из семьи Гу? Думают ли они, что смогут выжить без нас?" Мать Гу Ман сорвалась.

Если бы Гу Ман и Гу Нин услышали их разговор, они бы рассмеялись в гневе.

За последние десятки лет семья Гу никогда им не помогала. Гу Ман и Гу Нин всегда зависели от себя.

А старый дом оставил отец Гу Ман. Кроме того, Гу Ман платил за аренду.

…

Цинь Чжэн написала Гу Сяоксяо, потому что она не пришла на занятия. Затем он узнал, что Гу Нин дал Гу Сяоксяо пощечину, а Гу Сяоксяо после этого вернулся домой.

Зная, что Гу Нин дал Гу Сяоксяо пощёчину, Цинь Чжэн разозлился на Гу Нина.

Но он был не так зол, как думал.

Он не знал, почему.

В четвёртом классе Шао Фэйфэй, как обычно, нелюбезно смотрел на Гу Нин, а Гу Нин всё равно её игнорировал.

После утреннего урока Чу Пэйхань в гневе зашёл в четвёртый класс по направлению к Гу Нину.

Все верили, что Чу Пэйхань приехал сюда, чтобы прицепиться к Гу Нин. Некоторые переживали за Гу Нин, пока некоторые ждали драмы.

В основном, только Шао Фейфей и её друзья не могли дождаться драмы.

Однако Гу Нин спокойно посмотрела на Чу Пэйхань. Она не верила, что Чу Пэйхан доставит ей неприятности.

Чу Пэйшань пошла к Гу Нин, стояла и смотрела на нее с более высокого положения. Она выглядела сумасшедшей. "Поздравляю, Гу Нин! Я только что ушла из школы на два дня, а ты вдруг стала центром. Теперь никто не заботится обо мне, как о самой влиятельной девушке в школе."

Гу Нин слегка наклонился назад. Ее руки скрестились перед грудью. Она спокойно посмотрела, а потом легкомысленно спросила: "Ну и что?"

И что?

Все думали, что будет драка.

Однако они были ужасно неправы.

"Итак, я должен присоединиться к вам! Я зову тебя боссом, а ты учишь меня драться. Конечно, если вам нужна моя поддержка, не стесняйтесь, дайте мне знать", - с большой искренностью сказал Чу Пейхан.

Все были потрясены. Они не собирались драться? Как это возможно? Почему они вдруг стали группой?

Это было совершенно неприемлемо для Шао Фейфей и ее друзей.

Почему Гу Нин так повезло, что все эти ученики из влиятельных семей стали ее друзьями?

"Хорошо". Гу Нин не отвергала.

Это было именно то, на что надеялся Чу Пейхан. Теперь она была взволнована.

Чу Пейхань использовала ручку на столе Гу Нина, чтобы записать цифры на свой блокнот. "Это

мой номер телефона. Напиши мне."

Потом она повернулась и ушла.

Когда Гу Сяоксяо вернулся домой, бабушка и мать увидели её красные, опухшие щеки, и оба до смерти возненавидели Гу Нина. Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

…

В перерыве между уроками директор школы спросил Гу Нин о здоровье матери.

Гу Нин не скрывала правды. Она просто не сказала учительнице причину, по которой ее мать упала.

В тот момент, когда утренние занятия закончились, Гу Нин ушла из школы на такси до старого дома.

Она собрала важные вещи, выбросила брошенные вещи в мусорную корзину, а потом уехала.

Сначала Гу Нин пошла в курьерскую фирму. Она адресовала ключ своей бабушке перед тем, как поехать в больницу.

Когда она приехала в больницу, было уже 13:40. Это было в 50 минутах езды от дневных занятий. У Гу Нин было мало времени. Она ушла после светской беседы с матерью.

Она ждала окончания вечерних занятий, а потом разговаривала с матерью.

Уже был четверг. Гу Нин планировала поехать в Сити Джи на следующий день. Вчера она забронировала билет на самолет и гостиницу в интернете.

Завтра в 19:30 она улетает в Сити Джи, а прилетает туда около 20:30.

http://tl.rulate.ru/book/29621/831739